

К 100-летию Галины Александровны Золотовой

Надежда Константиновна Онипенко¹, Елена Николаевна Никитина²,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН¹, Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН² (Россия, Москва), onipenko_n@mail.ru¹, yelenon@mail.ru²

DOI: 10.31857/S0131611724040106

АННОТАЦИЯ: Авторы статьи с любовью и благодарностью вспоминают своего учителя — профессора Галину Александровну Золотову (1924–2020), автора концепции функционально-коммуникативной грамматики, и анализируют ее вклад в современную русистику. Особое внимание уделяется высказанным Г. А. Золотовой идеям, которые опередили свое время и впоследствии получили разработку в исследованиях авторов различных научных направлений: триединство формы-значения-функции значимых языковых единиц, косвенный падеж подлежащего, невербализованный субъект восприятия (фигура наблюдателя), неглагольные предикативные конструкции, взаимозависимость компонентов предикативной основы предложения. Прослеживается преемственность между научными интересами академика В. В. Виноградова и Г. А. Золотовой, которая оставалась преданной его ученицей на всем протяжении своей научной деятельности: она обосновала функции видо-временных форм в тексте, разрабатывала идею субъектной многоплановости высказывания и текста. Обозначена роль основного принципа научного метода Г. А. Золотовой — семантика как часть синтаксиса. Синтетизм как принцип мышления позволил ей соединять в своем научном творчестве единицы разного уровня сложности и объема (синтаксемы, словосочетания, модели предложения, текст), соединять синтаксис и морфологию, грамматику и текст.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: функциональная грамматика, семантика, синтаксис, конструкция, Г.А. Золотова

для ЦИТИРОВАНИЯ: Онипенко Н. К., Никитина Е. Н. К 100-летию Галины Александровны Золотовой // Русская речь. 2024. № 4. С. 121–127. DOI: 10.31857/S0131611724040106.

Science and Persons

On the 100th Birthday Anniversary of Galina Aleksandrovna Zolotova

Nadezhda K. Onipenko¹, Elena N. Nikitina², Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences¹, Federal Research Center «Computer Science and Control» of the Russian Academy of Sciences² (Russia, Moscow), onipenko_n@mail.ru¹, yelenon@mail.ru²

ABSTRACT: The authors of the paper remember their teacher, professor Galina Aleksandrovna Zolotova (1924–2020) with love and gratitude and value her linguistic heritage. The article analyzes her contribution to modern Russian studies. Semantics as a part of syntax was the main principle of G. A. Zolotova's linguistic method who was the author of the concept of functional-communicative grammar. Because of the syntheticism in her thinking, she was able to explore syntactic units and objects of different levels of complexity and volume (syntactic words, word combinations, sentence models, texts), as well as combine syntax and morphology, grammar and text in her linguistic studies. The authors of the paper pay special attention to the ideas of Zolotova, which anticipated their time, and are close to the those, developed much later by linguists of various linguistic directions and movements: the trinity of form-meaning-function of linguistic units, the indirect case of the subject of a sentence, the non-verbalized subject of perception (the figure of the observer), non-verbal predicative constructions, the irreducibility of the meaning of a syntactic whole (construction) to the sum of its parts. The authors of the paper specially trace continuity between the linguistic interests of Academician V. V. Vinogradov and G. A. Zolotova, who remained his devoted student throughout her linguistic activity.

As a follower of Vinogradov, she studied the functions of aspect-temporal forms of verb in texts, and introduced the concept of subject perspective of an utterance and a text.

KEYWORDS: functional grammar, semantics, syntax, construction, G. A. Zolotova

FOR CITATION: Onipenko N. K., Nikitina E. N. On the 100th Birthday Anniversary of Galina Aleksandrovna Zolotova. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 4. Pp. 121–127. DOI: 10.31857/S0131611724040106.

4 августа 2024 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося филолога-русиста Галины Александровны Золотовой. Ее вклад в лингвистику со временем становится все более ощутимым: Галины Александровны нет с нами уже более четырех лет, но ее научное наследие живо, а само развитие современной русистики подтверждает актуальность и плодотворность ее научных идей, прозрений, интуиций.

Исходной точкой мышления для Галины Александровны был синтаксис, который она понимала широко — от словоформы, словосочетания и предложения до уровня текста. В дипломной работе (1949), написанной под руководством академика В. В. Виноградова, Г. А. Золотова анализировала синтаксические особенности повествовательного текста, в кандидатской диссертации (1954) рассматривала глагольные словосочетания, в докторской (1971) — представила системно-функциональный взгляд на русский синтаксис, в конце 1980-х годов сформулировала принципы и предложила понятийный аппарат для функционально-грамматического анализа текста. В начале 1990-х годов она обобщила достигнутое на предшествующих этапах своей научной деятельности, сформировав концепцию функционально-коммуникативной грамматики русского языка, в рамках которой продолжала работать до конца своих дней. Основные положения концепции были представлены в коллективной монографии «Коммуникативная грамматика русского языка» (Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова, 1998; 2004), которая была отмечена Шахматовской премией 2003 года.

Уже в конце 1960-х годов Г. А. Золотова сформулировала свое лингвистическое кредо: без семантики нет синтаксиса, иными словами — синтаксис начинается тогда, когда в действие вступает семантика. Такое понимание синтаксиса она назвала функциональным. В 1973 году выходит «Очерк функционального синтаксиса русского языка», в котором

Г. А. Золотова обосновывает представление значимой единицы языка как триединства формы, значения и функции, разделив тем самым понятия значения и функции и понимая функцию как роль компонента в организации конструкции более высокого уровня. Через 10 лет Ю. С. Степанов, основываясь на семиотическом подходе, будет писать о трехмерности языка (см. его книгу «В трехмерном пространстве языка (семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства)»).

В триаде форма-значение-функция приоритетным Г. А. Золотова считала значение, которое понимала грамматически — как единство трех составляющих: лексического, семантического и категориально-грамматического. Именно интерес к семантике позволил ей на единых основаниях описать систему минимальных синтаксических единиц — синтаксем («Синтаксический словарь», 1988), представить систему русских моделей предложения с опорой на категориально-грамматическое значение их компонентов (1978), предложить семантико-синтаксическую классификацию русских глаголов (1998).

Отличие научного мышления Г. А. Золотовой было в том, что в своем научном творчестве она двигалась не от дедуктивно созданной теории, а от реального языкового материала к теории, вырастающей из этого материала. В то время, когда многие требовали четкого разграничения синтаксиса и семантики, Г. А. Золотова писала о том, что залогом единства синтаксической конструкции является ее типовое значение и что компоненты модели находятся в отношениях взаимной обусловленности.

В эпоху вербоцентризма, когда считалось, что глагол определяет синтаксическую конструкцию и что «именные группы» задаются валентностями глагола, Г. А. Золотова говорила о принципиальной двусоставности предложения, которая может быть реализована в разных конструкциях: одни предполагают взаимную обусловленность именных и глагольных компонентов, другие строятся без участия глагола. Она отстаивала положение о том, что предикативность — это приписывание предмету признака в категориях модальности, времени и лица и что предикативность является свойством предложения, а не привилегией спрягаемо-глагольной формы. Поскольку способы выражения предикативных (приписываемых) признаков соотнесены с системой полнозначительных частей речи данного языка, Г. А. Золотова выделила пять центральных моделей предложения (1978).

В книге «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса» (1982) Г. А. Золотова вводит термины «изосемический» и «изосемичность» для характеристики разряда слов внутри части речи и для классификации моделей русского предложения. Изосемичность (и изосемия) — это совпадение категориально-грамматического значения части речи и категориального

значения данного слова, категориального значения части речи и категориального значения предиката. Принцип изосемии был использован Г. А. Золотовой и для описания морфологической системы русского языка — для полевого представления части речи, т. е. для разграничения изосемических (центральных) и неизосемических (периферийных) рядов слов внутри части речи.

Понятие изосемии позволило обосновать косвенный падеж подлежащего (идея, которая была выдвинута Г. А. Золотовой в книге 1973 г.) для моделей предложения с типовым значением состояния (*Брату весело*) и количества (*Братьев пятеро*). Позже возможность неноминативного подлежащего стала обсуждаться в типологической лингвистике — с конца 1970-х гг. (И. Ш. Козинский, А. Е. Кибрик, А. В. Циммерлинг, А. Б. Летучий). Если Г. А. Золотова исходила из наблюдений над фактами одного языка и опиралась на языковое чутье носителя русского языка, не предлагая формальных критериев, то типологическая лингвистика разработала формально-логические способы определения подлежащего, что впоследствии получило название многофакторного подхода.

Г. А. Золотова стремилась увидеть семантическую сущность форм слова. Инфинитив она определяла как форму, выражающую «потенциальную модальность», безличную форму глагола — как способ выражения «инволютивности». Представляя синтаксическую систему русского языка как сложное взаимодействие синтаксических полей, Г. А. Золотова делила модели предложений на исходные и производные.

Унаследовав от своего учителя В. В. Виноградова синтетизм мышления, Г. А. Золотова видела объект во всей его сложности и в его взаимодействии с другими объектами. Так, обратив внимание на вид глагола в рамках синтаксической конструкции, Галина Александровна соединила проблематику вида, семантику глагола и функции видо-временных форм на уровне текста. В отличие от других исследователей, ставивших перед собой задачу поиска инвариантного значения вида, обнаружения условий образования видовой пары, Г. А. Золотова наблюдала поведение видо-временных форм в реальных текстовых условиях и пришла к выводу о том, что сущность вида обнаруживается на уровне текста и состоит она в том, чтобы организовывать текстовое время, ускорять его за счет совершенного вида, замедлять или останавливать — за счет несовершенного, что в ее терминологии получило название текстовых функций видо-временных форм.

Как и проблематику видо-временных форм, Г. А. Золотова унаследовала от своего учителя интерес к категории лица и проблеме субъекта в предложении и в тексте. В то время как В. В. Виноградов разрабатывал категорию «образа автора» в классическом нарративе, Г. А. Золотова писала

о «субъективированной подаче информации» в предложении и ввела понятие авторизации как способа осложнения исходной модели предложения. В книге 1973 года она различает квалифицирующую авторизацию, авторизацию восприятия, авторизацию обнаружения; обращает внимание на субъекта восприятия и отмечает, что он часто вытесняется за пределы синтаксической конструкции. Позже это свойство субъекта восприятия будет обсуждаться в связи с проблемой Наблюдателя как Эксперимента в ранге «За кадром» (Е. В. Падучева, 1996, 2004, 2006).

С начала 1980-х Г. А. Золотова разрабатывала грамматические понятия для анализа текста. Такими понятиями стали «коммуникативный регистр речи», «рематическая доминанта», «субъектная перспектива» высказывания и текста. В монографии 1998 г. была предложена модель четырех ступеней интерпретации текста, которая позволяет соединить грамматические категории с анализом текста.

В начале 2000-х годов идеи Г. А. Золотовой пришли в школу. В соавторстве со своими учениками и единомышленниками она написала учебник «Русский язык. От системы к тексту» для классов гуманитарной специализации, который получил высокую оценку в педагогической среде.

Принципиальный и тонкий исследователь, Г. А. Золотова умела писать просто и красиво о сложном, поэтому ее статьи охотно принимали журналы, адресованные коллегам-лингвистам, широкому заинтересованному читателю, преподавателям вузов и школы и даже школьникам. Она была желанным автором журнала «Русская речь», который печатал ее работы с 1968 года.

Научная деятельность Г. А. Золотовой осуществлялась в стенах Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН (ранее Институт русского языка АН СССР), в котором она проработала более 50 лет, а педагогическая — в аудиториях МГУ имени М. В. Ломоносова. Она создала собственную научную школу — Школу коммуникативной грамматики, в рамках которой системно-грамматическое описание языка тесно связано с анализом текста, семантические интерпретации опираются не на логико-философские категории, а на интуицию носителя русского языка. Ученики Галины Александровны в своих научных работах развивают идеи своего учителя, передают их студентам в вузах России и за ее пределами.

Г. А. Золотова была признана международным лингвистическим сообществом: ее статьи публиковались во многих странах Европы, она была избрана почетным членом научных обществ Чехии, Болгарии и Франции, ей было присвоено звание Почетного доктора (*honoris causa*) Стокгольмского университета.

Галина Александровна Золотова прожила непростую жизнь. Дочь «врага народа», расстрелянного в 1937 г., в годы Великой Отечественной войны

работавшая на военном заводе, в голодные послевоенные годы закончившая филологический факультет МГУ и в 50-е годы закончившая аспирантуру ИРЯ АН СССР, мать двух дочерей, пришедшая в ИРЯ в 60-х годах младшим научным сотрудником и остававшаяся верной Виноградовской школе русской лингвистики и Институту Виноградова до конца своей жизни, Галина Александровна Золотова испытала все трудности, которые выпали на долю России в XX — начале XXI вв. Она была принципиальной и интеллигентной, умела противостоять трудностям и умела сочувствовать и помогать, умела разглядеть научный талант и поддерживать его, она была сильной и обаятельной женщиной, любящей женой, матерью и бабушкой. Но главное — она была и остается лингвистом, внесшим значительный вклад в развитие русской лингвистической науки. И мы всегда будем ей благодарны!